

Виталий Колловрат

Сокровище Создателей

16+

Виталий Колловрат
Золотой початок

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Колловрат В.

Золотой початок / В. Колловрат — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-94458-9

В Перуанском музее хранится очень странный артефакт, который вызывает много вопросов. Это обычный кукурузный початок. В нем все обычно, кроме одного. Он сделан из чистого золота. Даже в наше время высоких технологий повторить такое изделие не под силу ни одному ювелиру. Так кто же создал его, этот золотой початок, до сих пор не дающий покоя никому? В данном произведении автор показывает свою версию происхождения данного артефакта.

ISBN 978-5-532-94458-9

© Колловрат В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виталий Колловрат

Золотой початок

Часть 1

Самолет сбросил скорость и пошел на снижение. В низу, под днищем фюзеляжа, начали проявляться прекрасные виды гор. Они проступали как изображение на фотобумаге, погруженной в проявитель. Из молочной белизны облаков постепенно проступил абрис гигантских гор, уходящих в бесконечность во всех направлениях. С каждой минутой снижения они становились все четче и четче. Вот наконец облака выпустили их из своих объятий, и Филипп смог полностью насладиться невиданным зрелищем. Оно было прекрасно. Горы. Разбегающиеся в разные стороны от падающего на них самолета.

Вид из иллюминатора был завораживающим. Филипп буквально прилип к стеклу, чтобы запомнить и впитать в себя все, что видит. Он всегда так делал. Его тренированная память записывала все данные мгновенно. Не зря же он столько времени провел за тренировкой. Теперь он мог запомнить любую информацию от текста до картины за несколько мгновений. И воспроизвести текст или изображение через месяц или более с точностью в девяносто восемь процентов. Поэтому сейчас он просто смотрел, отключив все остальные органы чувств, чтобы не мешать запоминанию.

Самолет снизился и пошел на посадку. Легкий толчок, подтверждающий мастерство пилотов, известил всех пассажиров о том, что этот рейс из Лимы окончен и они благополучно приземлились в Куско. Административном центре региона Куско и одноименной провинции.

Самолет закончил подруливание и встал, заглушив двигатели. Пассажиров было не много, всего пять человек, поэтому вместительный салон, рассчитанный на двадцать мест был почти пуст.

Выйдя из кабины, один из пилотов распахнул входную дверь. Выглянув в распахнутое открытое пространство, он заговорил с кем-то не видимым. Через некоторое время раздался стук установленного трапа и удовлетворенно кивнув, он широким жестом пригласил всех пассажиров к выходу.

Филипп Ламонтьер подхватив свой саквояж и не спеша направился к трапу. За эти несколько дней, проведенных в перелетах он порядком устал, и сейчас его единственной мечтой было добраться до душа и кровати. Даже особо есть не хотелось. Ведь согласитесь, что если за три дня пересечь Атлантический океан и две Америки, то тело человека запросит о пощаде.

Наконец он спустился по трапу и смог оглядеться. Он находился в большой и узкой долине, размерами тринадцать на четыре километра в самой широкой ее части. Которая располагалась на высоте больше трех тысяч метров среди бескрайних просторов Анд. Здесь находился, как уже говорилось древний город Куско. Цель его путешествия. Со взлетной полосы, где он сейчас находился, было плохо видно окрестности. Поэтому ему пришлось удовлетвориться только видом пиков, которые уходили в небо на расстоянии нескольких километров от него.

В этот момент кто-то тронул его за плечо.

– Простите. Вы профессор Ламонтьер из Парижа?

– Совершенно верно. С кем имею честь говорить?

– Я профессор Амиран Месонес Кастелло из университета города Куско. Вы прибыли сюда по моему приглашению.

Филипп с интересом осмотрел стоящего перед ним человека. Это был мужчина среднего роста, лет пятидесяти с уже проявившейся сединой в черных как смоль волосах. Его внешность выдавала в нем уроженца Перу, смесь индейской и испанской расы.

Ламонтьер не был лично знаком с профессором археологии Месонес Кастелло, но он знал его труды, которые имели достаточный вес в научном сообществе.

Улыбнувшись своему новому знакомому, он протянул ему руку. Рукопожатие перуанца было крепким, что очень понравилось французам. Он подсознательно не любил людей со слабым рукопожатием.

– Как добрались профессор? – участливо поинтересовался Кастелло

– Вы знаете, прекрасно. Только очень устал. Три дня перелетов и переездов довольно сильно изматывают.

– Пойдемте со мной. Я отвезу вас в гостиницу, где вы сможете хорошенько отдохнуть и восстановить силы.

– О вещах не беспокойтесь – быстро добавил он, увидев взгляд француза, брошенный на багажное отделение – их принесет к машине мой помощник.

Произнеся это, он кивнул на стоящего рядом молодого парня.

– Познакомьтесь профессор – добавил он – это мой ученик и помощник Франс Боливар.

Смущенный молодой человек подошел к французам и застенчиво протянул им руку.

– Здравствуйте профессор Ламонтьер. Я читал почти все ваши работы по археологии. Я восхищен вами и поэтому очень рад знакомству.

Филипп пожал протянутую руку и улыбнулся. Ему понравился этот молодой человек.

– Вы случайно не родственник Симону Боливару?

– Нет, нет. Что вы. Просто фамилия Боливар, сейчас очень распространена не только в Боливии, но и в Перу.

– Франс будет помогать вам во всем. Пока вы будете здесь. Поэтому можете на него смело рассчитывать. – произнес Месонес Кастелло.

Потом обратился к помощнику

– Франс. Забери все вещи профессора и отнеси их к нашей машине. Мы с профессором будем ждать тебя там.

– Да. Франс. Весь мой багаж помечен вот такой эмблемой- добавил Ламонтьер и показал знак на саквояже, который он держал в руках.

Посмотрев несколько секунд на изображение молодой Боливар кивнул профессорам и пошел к самолету.

Между тем, отдав распоряжение, оба профессора не спеша закурили и отправились к аэропорту.

Это здание было довольно маленьким, что не удивительно, ведь аэропорт имени Алендро Веласко Астете был предназначен для внутренних рейсов и принимал самолеты только из Лимы. В те годы он принимал не больше трех-четырех самолетов в день. На это количество пассажиров он и был рассчитан.

Поэтому быстро выйдя за пределы здания, они подошли к стоящему невдалеке Виллису, и остановились рядом с ним в ожидании прибытия помощника с багажом.

Среднедневная температура, сейчас в ноябре, в Куско, не превышала 14 градусов Цельсия, и Филипп почувствовал, что он начал потихоньку замерзать. Ведь выйдя из самолета он успел снять пальто. И если в Париже сейчас стояла поздняя осень и было очень сыро и промозгло, то здесь в Южном полушарии, весна была в самом разгаре. Он совсем забыл, что этот город находится на высоте 3300 метров над уровнем моря. Ведь в Лиме, откуда он только что прилетел, было больше двадцати.

Пришлось опять надеть его и застегнуть на все пуговицы.

Наблюдающий за ним Месонес Кастелло только улыбался. Сам он был одет в свитер из шерсти ламы и в куртку. Поэтому он мог не бояться низких температур.

– Вы впервые в наших краях? – спросил он Ламонтьера, затягиваясь ароматной сигарой.

– Совершенно верно. Мне еще не доводилось оказываться в южном полушарии. Все мои работы происходили там, – он указал рукой – на севере. И я пока не могу привыкнуть к тому, что у вас ноябрь, это весна.

– Ничего профессор. Ведь вы профессионал. Поэтому думаю вы быстро сможете адаптироваться к нашим условиям.

– Я тоже на это надеюсь. Иначе мне придется довольно туго.

Оба засмеялись этой шутке и продолжили неторопливый разговор.

Наконец появился Франс с багажом профессора. Быстро подойдя к джипу, он принялся лихорадочно складывать вещи во вместительный багажник. Это не отняло много времени.

Разместив багаж, Франс сел за руль и пригласил профессоров занимать места в транспорте. Они не заставили себя ждать и быстро расселись на потертые сидения автомобиля.

Ехать пришлось не очень долго. Так как вся долина была не очень большого размера, то аэропорт находился почти у черты города, поэтому немного попетляв по узким улочкам, они остановились у дверей небольшого дома.

Поло Санта Моника. Прочитал француз.

– Это ваша гостиница профессор. – произнес Месонес Кастелло, – мы приехали, можно выгружаться.

Услышав это приглашение Ламонтьер не заставил себя ждать и быстро выскочил из машины.

– Надеюсь здесь хорошие номера? – спросил он коллегу.

– Не переживайте. Это лучшая гостиница в городе. Здесь есть все необходимое. Вплоть до мини бара. – успокоил француза перуанец.

– Проходите, располагайтесь. Франс проводит вас и поможет с багажом. У вас в запасе весь остаток дня и ночь. Поэтому пообедайте, ужинайте и отдыхайте. Я пока буду встречать остальных приглашенных и размещать их. А завтра в 9:00 Франс заедет за вами и отвезет вас в университет, где состоится встреча всей вашей группы. Там мы наметим план действий на ближайшее время.

– Ну что же, до завтра. – и протянул ему на прощание руку.

Ламонтьер пожал ее и подхватив часть своего багажа направился в гостиницу

Номер, как он и ожидал, не был роскошным, но, как и сказал профессор Кастелло, в нем было все необходимое усталому путнику.

Быстро распаковав вещи, Филипп отправился в душ. Долго и с наслаждением, стоял под горячей струей воды. Теплая влага, смывала с него пыль межокеанских перелетов и усталость после дорог Америки. Тело расслаблялось, мысли парили. Ламонтьер почувствовал, что падает и резко схватил рукой водопроводную трубу. Она была горячей. Отдернув руку от горячей поверхности, он наконец проснулся. Дело было плохо. Он засыпал стоя. Давно с ним не было такого. Пришлось закрыть кран с горячей водой и оставить только холодную. Душ стал ледяным, так как холодная вода была температурой не больше трех градусов. Этот оживляющий поток заставил его мгновенно проснуться и даже взбудрил. Он еще несколько секунд постоял под холодным потоком и выключил воду. Надо было спуститься пообедать и лечь отдыхать, иначе он рисковал просто заснуть в любом положении.

Выйдя из душа и растеревшись лохматым полотенцем, Филипп вспомнил слова профессора Кастелло о мини баре и решил им воспользоваться. После недолгих поисков он наконец нашел его. Назвать этот ящик мини баром мог поистине большой человек, так как все пространство бара было заполнено бутылками со спиртным размером от 0,35 до 1,5 литра. Напитки были на любой вкус и цвет. Вино и шампанское, джин и виски, водка и ром. Ламон-

тьер даже ненадолго завис, от такого разнообразия. Но потом все-таки сделал выбор и плеснул себе в стакан добрую порцию виски. Разбавил содовой, стоящей здесь же, и почти одним глотком выпил. Замер на несколько секунд, в ожидании эффекта. Он не заставил себя ждать. Из желудка по венам и артериям начал разливаться животворящий огонь, который пробуждал его усталое тело к жизни, растворяя усталость в очищающем пламени.

Радостно улыбнувшись произошедшему эффекту, Ламонтьер быстро переоделся и отправился обедать в ресторан гостиницы.

Это заняло у него чуть больше часа. Блюда, на изысканный вкус француза, были несколько необычны. Но повар готовил только местную кухню, и ничего поделаться с этим было нельзя. Поэтому Филипп решил смириться с неизбежным, тем более, что за свои тридцать восемь лет жизни, ему приходилось есть и не такое. Ведь он был практикующим археологом и ему часто приходилось жить в экспедициях на раскопках, где о хорошей еде можно было только мечтать.

Поэтому уничтожив три блюда с непередаваемым названием, но по-видимому из мяса ламы и запив все это фужером неплохого местного вина, он блаженно закурил и попробовал обдумать предстоящее.

Он приехал сюда по приглашению правительства Перу, для исследования пещер, обнаруженных рядом с город Куско. Вход нашли рядом с Саксайуаманом. Весь старый Куско был построен в форме сжавшейся для прыжка пантеры. Это если смотреть на него с самолета. А храмовый комплекс Саксайуаман представлял собой зубы этой пантеры. Все это можно было увидеть опять же только с высоты птичьего полета.

Он, Филипп Ламонтьер был довольно известным в научной среде археологом. Также у него был опыт в спелеологии. Ему довелось проводить много раскопок в пещерах родной Франции. Тем же самым он занимался в соседних странах, находящихся в горных массивах Альп. Поэтому неудивительно, что его пригласили для проведения таких работ. Как было сказано в телеграмме, вместе с ним должны пойти в глубь земли еще несколько ученых из разных стран. Ламонтьер пока не представлял, с кем сведет его судьба, но встретивший его профессор ему понравился. Значит на завтра сюрпризов быть не должно.

Филипп почувствовал, что его глаза слипаются. Поэтому пора было отправляться спать. Что он и сделал.

Следующее его свидание с жизнью состоялось уже на рассвете. Что это рассвет он понял только, взглянув на часы. Они показывали 07:00. В это время вечером было уже довольно темно, а сейчас за окном стоял свинцовый день. Видно город накрыло очередное облако, которое прячет солнце за белой мутию и превращает ясный день в сумерки. Открыв окно, он убедился в своих предположениях. Из окна не было видно домов через дорогу, тогда как он помнил, что они находились в пятнадцати метрах, на другой стороне улицы.

Быстро приняв душ, он спустился вниз, узнать на счет завтрака.

Повар уже был на месте и через полчаса он уже уничтожал довольно сытный завтрак, запивая его довольно хорошим кофе со свежайшими сливками.

После завтрака он вернулся в номер и стал собираться к выезду. Сегодня не должно было быть никаких полевых работ, поэтому рабочую одежду можно было не надевать. Смокинг тоже не подходил, для этой рабочей конференции. Поэтому он надел один из своих костюмов в котором вел преподавание студентам. Через полчаса он был готов. Взглянул на часы. До встречи с Франсом оставалось полчаса. Чтобы занять оставшееся время он спустился в бар, заказал так понравившийся ему кофе и с ним, и с хорошей сигарой из своих запасов, стал ждать помощника.

Время пролетает быстро, когда ты чем-то занят. Профессор Ламонтьер умел находить занятия для головы, даже там, где не было ничего. Его мозг был нашпигован информацией, которую он не успевал обрабатывать. Вот и сейчас, в ожидании приезда Франса он мысленно

анализировал свою последнюю работу, посвященную археологическим исследованиям в высокогорной Швейцарии. Он только несколько месяцев назад вернулся оттуда в Париж и сейчас был занят созданием отчета о проведенных им исследованиях.

Ровно в девять часов, в бар вошел Франс и увидев профессора радостно бросился к нему.

– Доброе утро – улыбаясь произнес юный ученый и протянул Ламонтьеру руку.

Тот несколько мгновений приходил в себя, отключаясь от своего отчета и возвращаясь в реальный мир. Потом глаза его прояснились, и он узнал Франса.

– Доброе утро мой юный друг. – произнес француз и ответил на рукопожатие.

– Вы готовы, профессор? Я должен доставить вас в университет. Там уже все собираются потихоньку. Профессор Месонес Кастелло уже там, и ждет, когда соберутся гости.

– Более чем. Поэтому в путь.

Расплатившись за кофе, француз в сопровождение Франса направился к машине, ожидающей их у входа.

Облако видно уже рассеялось, или его прогнал поднявшийся ветерок, поэтому Филиппу пришлось даже зажмуриться от нестерпимого блеска солнца, которое на этой высоте светило очень ярко. Благодаря его свету улица и дома засверкали новым светом. Солнце еще не успело высушить стены домов и камни от росы, которую на них оставило отступающее облако, и поэтому они переливались и играли всеми цветами радуги, как будто усыпанные бриллиантами.

На улице было довольно тепло, поэтому поездка на открытой машине не доставила Ламонтьеру ощутимых неудобств.

Дорога была не долгой, так как Куско был не большим городком и занимал только часть долины. Поэтому доехали до университета быстро. Филипп даже не успел насладиться видами средневековых улочек старого города, когда машина остановилась и Франс сказал - "Приехали"

Ламонтьер недоверчиво осмотрел двухэтажное здание, фундамент его был выполнен из булыжников различной формы, очень хорошо подогнанных друг к другу. Профессор уже знал, что сейчас он рассматривает великолепный образец так называемой полигональной кладки, техникой изготовления которой, по научным данным, владели инки, хозяева этих мест. Этот вид кладки действительно завораживал. Как можно было отшлифовать камни до такой плоскости, чтобы между ними не проходило лезвие безопасной бритвы? На этот вопрос еще не было найдено ни одного достойного ответа. Орудий обработки до сих пор найдено не было.

На старом фундаменте располагались стены из простого обожженного кирпича, современного производства. Ничего примечательного в нем не было и, если бы не надпись над двойными входными дверями -Университет города Куско. Перу, его можно было бы принять за гостиницу. Такую же из которой он только что приехал.

Профессор заметил на себе испытующий взгляд Франса. Похоже он увидел разочарование в глазах француз, потому, что сказал.

– Это конечно не Сорбонна, но мы гордимся нашим университетом. А два этажа это максимум, на который мы могли возвести его, чтобы сделать здание очень прочным. Здесь сейсмоопасная зона. Землетрясения бывают очень часто, поэтому здания выше двух этажей наиболее подвержены риску разрушения. Вот мы и не строим их высокими. Здесь на этом фундаменте раньше было какое-то другое здание. Какую функцию оно несло мы не знаем. После тщательных раскопок внутри фундамента, в Лиме было принято решение построить на этом основании университет.

Ламонтьер только согласно кивнул. Он совсем забыл где находится и поэтому начал выставлять к неизвестному университету европейские требования, которые здесь были совершенно неуместны. С юным помощником оставалось только согласиться, что правительство сделало все возможное для распространения знаний в стране.

– Я понял тебя Франс. Теперь води меня к своему шефу или туда где будет проходить конференция.

Помещение университета, не смотря на свою небольшую высоту, было очень широким и имело внутри строение похожее на лабиринт. Если бы не его юный провожатый, Филипп заплутал бы здесь после третьего поворота. Но Франс знал дорогу и поэтому через несколько минут они вошли в довольно большую аудиторию. На месте лектора находился сам профессор Месонес Кастелло. Увидев вошедших, он встал и направился навстречу Ламонтьеру.

– Рад снова видеть вас профессор. Уже почти все собрались, ждем последних. Выбирайте себе любое место и садитесь в аудиторию рядом с гостями. Через несколько минут начнем.

Произнеся эти слова, он одновременно пригласил Филиппа проходить в зал.

Ламонтьер оглядел аудиторию. Она была примерно на шестьдесят посадочных мест. Сейчас была занята едва ли треть. Люди, сидевшие на местах, не походили на студентов, скорее на преподавателей. Внимательно присмотревшись к ним, он стал узнавать знакомые лица. Вот он увидел двоих коллег французов. Один был известный на весь мир спелеолог Жан-Батист Нуаре. Он прославился своими исследованиями самых глубоких пещер мира. Рядом с ним сидел Поль Бертье – археолог, как и Ламонтьер, только из Лиона. Он был знаком лично с обоими этими господами.

Рядом с ними он увидел двоих американцев. Он узнал их по их фотографиям, которые часто видел напечатанными в различных научных изданиях. Один из них был Стивен Кедми, археолог-палеонтолог из Смитсоновского института, второй был Джозеф Фьюри, также археолог, из института Эмори. Это были серьезные господа, которые занимались археологией уже многие годы. И знали о ней очень много.

Остальных людей в этом помещении он не знал, поэтому решил подойти к своим коллегам, французам. Тем более что они узнали его и Поль Бертье уже радостно махал ему рукой, приглашая присоединиться к ним.

Ламонтьер так и сделала. Он подошел к своим землякам и поздоровался с ними за руку.

– Вы давно здесь, господа? – начал он беседу, усаживаясь за неудобную студенческую парту

– Я третий день -ответил ему Бертье. – За это время почти не выходил из номера. Почему-то сильно страдаю горной болезнью, хотя, как вы знаете, это мое не первое высокогорное путешествие.

– А я прилетел вчера утром. – добавил Нуаре.

– Я так понимаю, что вас тоже пригласило сюда правительство Перу, для научных исследований. Я прав? – сказал Ламонтьер.

Оба его коллеги одновременно кивнули.

– Вы совершенно правы. – продолжил Нуаре – Две недели назад, я получил интересную телеграмму за подписью профессора Месонес Кастелло. В ней говорится, что правительство Перу приглашает меня присоединиться к исследованиям, в которых я большой специалист. Что они, эти исследования, обещают быть очень захватывающими. Дальше шла сумма, которую мне заплатят за эту работу, и просьба в ближайшее время дать ответ, смогу ли я приехать.

– Вы практически слово в слово повторили содержание моей телеграммы- ответил Ламонтьер. – У меня сейчас небольшой застой в работе. Все мои помощники заняты обработкой данных полученных нами в Альпах, несколько месяцев назад. Мне же осталось только подвести итоги, поэтому я решил принять предложение. К тому же оплату они предлагают очень щедрую. А вы Бертье?

– Да. Я, как и вы все тоже получил телеграмму и решил согласиться и принять предложение. Тем более, что своим студентам я пока не нужен и эти две недели моего отсутствия, они вполне могут обойтись без меня.

– Значит господа, правительство Перу нашло что-то интересное и хочет это исследовать, а для этого им не хватает собственных возможностей. – подвел итог Нуаре.

– Признаться не знаю, как вас, а меня это очень заинтриговало. – продолжил он, -Ведь судя по тому, что пригласили такого опытного спелеолога, как я, это будет исследование пещер. К тому же я вижу здесь среди приглашенных еще двоих профессиональных спелеологов из США. Вы, наверное, их не знаете господа, но мне приходилось с ними встречаться. Поэтому я со всей уверенностью заявляю. Это будут пещеры, или как их называют здесь- чинканас (пещеры-лабиринты).

В это время в аудиторию вошли еще три незнакомых Ламонтьеру человека. Судя по их внешности, это были перуанцы. А судя по форме, в которую были одеты двое из них, это были военные или правительственные чиновники.

Усадив вошедших, профессор Месонес Кастелло встал и обратился к присутствующим с просьбой о соблюдении тишины в зале.

– Уважаемые господа. Разрешите мне, от лица университета города Куско, приветствовать всех вас на нашей земле. Вы все меня знаете. Кто-то давно, с кем-то мы познакомились по приезду в город. Вы все были приглашены сюда мною по просьбе нашего правительства для научных исследований. О которых я вам сейчас кратко расскажу.

Около двух месяцев назад, после обильных дождей, из кладки стены в Саксайуамане выпал один камень. Видно дождями размыло его основание, и он сдвинулся. Мы, археологи Перу, заинтересовались этим происшествием. Наша команда смогла убрать этот камень из кладки храма. Под ним открылся проход. Пещера. Как мы считаем, это вход в чинканас. Для тех, кто не знаком с этим понятием, кратко расскажу.

Чинканас- мы называем очень длинные и извилистые пещеры, которые создают лабиринты в толще земли. Было найдено несколько входов в них, и даже смогли исследовать небольшую часть. Это очень запутанный лабиринт, в котором легко заблудиться.

Тридцать лет назад группа студентов спустилась в одну из них и едва не погибла. Так же есть известия о том, что еще многие пытались исследовать эти образования. Из-за плохой подготовки, эти исследования частников закончились трагически. Кто-то не вернулся, кто-то пострадал физически и психически.

К нашему большому сожалению, в научных рядах Перу, нет специалистов, которые бы смогли взяться за это дело. Им не хватает опыта и знаний. Поэтому мы решили пригласить ученых археологов и спелеологов из разных стран, то есть вас господа, помочь нам в этих исследованиях.

По нашим преданиям в чинканас инки прятали от жадных конкистадоров свои сокровища. Если вы сумеете найти их там, в глубине земли, наше правительство щедро отблагодарит вас. Вам всем были обещаны солидные суммы за работу. Так вот. Если ваши изыскания будут успешны, и вы найдете древние хранилища, то сумма вознаграждения будет утроена.

Это обещает вам не только профессор университета Куско, но и президент республики Перу, что подтверждает находящийся здесь вице-президент Кемран Гарсия Вискаarra.

После этих слов, с места поднялся один из господ, которые вошли последними. Тот самый, что был в гражданском костюме.

– Господа. Приветствую вас. Как сказал уважаемый профессор Месонес Кастелло, я являюсь вице-президентом Республики Перу. И также я являюсь гарантом выполнения обещания президента Республики Хосе Мануэля Одриа Аморетти.

– После того как вы исследуете чинканас, президент прибудет сюда лично, чтобы поздравить вас с удачным завершением исследований.

– Сейчас я возвращаю слово профессору Месонес Кастелло, но сам я буду находиться здесь. Если у вас возникнут ко мне вопросы? Прошу обращаться. Я на них обязательно отвечу.

Профессор продолжил.

– Вы наверняка все здесь знакомы. Если не лично, то заочно. Но все равно я сейчас назову членов вашей экспедиции, которые отправятся в чинканас. Если есть возражения, то прошу сразу их озвучивать.

– Мы планируем совершить несколько спусков под землю. Первый из них совершит небольшая группа в количестве семи человек. Она проведет разведывательный выход и вернется на поверхность. На основании сведений, собранных данной группой будут планироваться выходы для дальнейших исследований.

– Итак объявляю состав первой группы. В нее войдут: Вильям Томпсон, Ричард Джексон, Джозеф Фьюри, Стивен Кедми, Жан-Батист Нуаре, Поль Бертье и Филипп Ламонтьер.

Мы считаем, что семеро исследователей – это достаточное количество людей для первого выхода в чинканас.

Итак, руководителем группы пойдет профессор Вильям Томпсон. Он является самым опытным из всех здесь присутствующих, спелеологом. Его заместителем будет Жан-Батист Нуаре. Он тоже спелеолог и тоже обладает большим опытом.

Задача спелеологов состоит в том, чтобы провести группу в пещеры, обойти сколько сможете и вернуться обратно. При обнаружении любых находок, главная роль в исследованиях отводится археологам. Поэтому старшим археологом группы будет Джозеф Фьюри. Он назначается руководителем всех археологических работ, которые будет вести группа в чинканас.

В ответ на речь профессора из зала послышался возмущенный ропот. Присутствующие были недовольны количеством участников первой группы и ее составом. Каждый, из не попавших в первую группу, считал себя не заслуженно обойденным. Здесь в аудитории находились одни профессора, различных университетов и институтов США и Европы. Поэтому все считали себя достойными не только для первого спуска, но и на место руководителя экспедиции.

Услышав этот ропот, Месонес Кастелло поднял руку, призывая профессоров к спокойствию, и продолжил

– Господа. Я понимаю возмущение. Вы все считаете себя достойными не только войти в первую группу, но и возглавить ее. Я с вами согласен. Но есть одно, но. Вы все изъявили согласие участвовать в этой работе под моим руководством. Это было указано в тексте телеграмм, которые все вы получили. Поэтому я. Как руководитель всех работ в Куско, своим словом назначаю руководителей групп для спуска. Все, кто не согласен с моим решением могут прямо сейчас покинуть это заседание, а заодно и Куско, и Перу. Будем считать, что вы совершили увлекательную поездку в Перу за свой счет. Потому что правительство не собирается платить людям не знающим, что такое дисциплина, – под конец выступления голос его затих и стал больше походить на шипение взбесившейся змеи.

Он осмотрел жестким взглядом аудиторию, выискивая несогласных. Таких к счастью не нашлось. Все притихли под этим суровым взглядом.

Выждав еще несколько мгновений Месонес Кастелло продолжил.

– Раз мы разобрались с этим вопросом, то давайте продолжим.

Так как все согласны с составом, то я попрошу руководителя группы с помощником, составить список необходимого и передать его мне. Тоже самое прошу сделать руководителя археологических работ.

У нас уже почти все готово для начала спуска, но я хочу получить от вас окончательный перечень необходимого. Мы проведем инвентаризацию и подготовим снаряжение для каждого. Так как у меня нет данных о болезнях людей, находящихся здесь, то попрошу всех, если они не чувствуют себя уверенными в спуске под землю, сообщить мне об этом немедленно. Особенно это касается первой группы.

Господа. Так как подготовка к спуску начинается сейчас, то прошу всех остальных пока отдыхать. Пока группа не вернется, вы можете хорошо провести время осматривая наш старый

город. По всем вопросам по вашему времяпровождению, в момент отсутствия первой группы, прошу обращаться к моему помощнику Микаэлю Шеварья. Он вам поможет во всем.

После этих слов из-за стола поднялся невысокий перуанец среднего возраста и поприветствовал всех.

– А пока я попрошу всех, кто не участвует в первой группе, покинуть аудиторию. Господин Шеварья проводит вас, и ответит на все ваши вопросы.

Дождавшись пока все не задействованные выйдут, профессор обратился к оставшимся.

– Мы считаем, что первый спуск должен занять не больше пяти-шести дней, поэтому продовольствие и воду будем рассчитывать из этого промежутка времени.

– Простите профессор. – обратился к перуанцу Томпсон – Вы постоянно говорите Мы. Позвольте спросить кто это Мы. Кто принимает решение?

– Я с удовольствием отвечу на ваш вопрос профессор Томпсон. Мы – это совет по исследованиям чинканас. Этот совет возглавляет сам президент Республики Хосе Одриа Аморетти. В него также входит господин вице-президент и профессора Перу, занимающиеся археологией и палеонтологией. Именно этот совет принял решение пригласить вас всех для работы. По поручению совета я возглавляю эти исследования, и я же являюсь главным ответственным лицом за них. Надеюсь я удовлетворил ваше любопытство господин Томпсон?

– Да, вполне. Продолжайте.

– С вашего позволения. У нас, профессоров археологии Перу тоже есть опыт экспедиций. Поэтому мы подготовили практически все необходимое для спуска в пещеры, но повторюсь, мне нужен ваш перечень необходимого, для сравнения. Чтобы вы ни в чем не нуждались. Для этого нужен весь ваш опыт. После этого мы пойдем с вами в наше хранилище и отберем все необходимое. Чего не хватит постараемся доставить в ближайшее время.

А вас господа, – он обратился к остальным членам группы – прошу также подготовить списки того, что вам нужно каждому. Я не сомневаюсь, что вы привезли большую часть необходимых вам инструментов с собой. Ведь каждый археолог ходит со своим любимым молотком. Но если вам чего-то не хватает, то прошу написать.

Все принялись за написание списков. Видно было сразу, что практически все запаслись всем необходимым, поэтому список каждого из группы был очень коротким.

Филипп не в чем не нуждался. Все что ему было нужно он привез. Поэтому просто сидел и рассматривал людей с которыми его свела судьба и пытался представить себе их психологический портрет. С французами он был знаком давно, а вот с американцами судьба его не сводила. Поэтому он сейчас смотрел на них и пытался понять, что это за люди. То, что они были профессионалами в своем деле он не сомневался, других бы не пригласили, а вот что у них в душе он пока понять не мог. Их лица не давали возможности прочесть что-то по ним, поэтому определить их характеры он так и не смог.

Филиппа не пугала предстоящая экспедиция. Он уже бывал в пещерах и поэтому представлял себе, чего там можно опасаться, а чего нет. Он даже любил их. Эту вечную темноту, раздвигаемую лучом фонарика. Долгий звук падающих капель, срывающихся со сталактитов и нарушающих звуком своего падения вечную тишину глубины и пустоты. Пещеры завораживали его и звали к себе, скрывая в своих глубинах неведомое, то, что они пронесли в себе из глубокого прошлого и позволили увидеть и насладиться зрелищем этого неведомого.

Он очень радовался предстоящему спуску и тому, что его отобрали в первую группу. Значит его предыдущие работы доказали его профессионализм и мастерство. Это гордая мысль согревала его.

– Профессор Ламонтьер, ваш список пуст. – обратился к нему перуанец. – Почему?

– Все необходимое, для чистых раскопок у меня есть, включая личные вещи. Вы правильно сказали об археологе и его молотке. А все остальное. Например, фонарь или еду, думаю

укажет в своем списке профессор Томпсон. Ведь у него больше опыты лазания по пещерам, чем у меня.

Услышав это Томпсон утвердительно кивнул.

– Тогда господа поступим так. Раз вы все написали, то прошу подписать свои заявки и передать мне. И вы можете нас оставить, и отправиться по гостиницам. До вечера вы свободны. – сказал Месонес Кастелло.

– Мы же с профессорами Томпсоном, Нуаре и Фьюри продолжим работу над сбором всего необходимого.

Прошу вас господа быть вечером в 18:00 в своих гостиницах. К вам приедут посыльные и сообщат план дальнейших действий. Или вас опять соберут всех здесь или скажут о дате следующего сбора для совещания.

Выслушав его, оставшиеся четверо пошли на выход, оставив в аудитории только руководителей своей группы и хозяина помещения со своими помощниками.

Все четверо постояли на крыльце университета, обсуждая планы на сегодня. Было уже за полдень, пора было обедать. Господа ученые решили пообедать вместе, заодно и познакомиться поближе, чтобы узнать друг друга. Ведь впереди довольно опасное предприятие, идти на которое хотелось бы с человеком, которого хоть немного знаешь.

Франс, встретивший их на крыльце, помог найти такси и сообщил им адрес хорошего ресторана, куда новые знакомые и отправились.

Обед был хорошим. Особенно если учесть, что вино лилось рекой, то его можно назвать просто изумительным. За те несколько часов, что они просидели в ресторане, все успели узнать друг друга поближе и каждый смог составить свое мнение об остальных членах группы.

Около трех часов пополудни, выпитое вино наконец подействовало на это собрание профессоров, и они стали разбредаться по своим отелям. Им почему-то всем захотелось отдохнуть. От новых впечатлений, от новых знакомых, да и просто после сытного обеда и обильных возлияний.

Ламонтьер сразу же упал в кровать, едва добрался до номера. Это молодое, перуанское вино оказалось очень коварным и свалило хорошо подготовленное к таким вещам тело француза сразу же после его появления в номере.

Его разбудил легкий стук в дверь. Вернее, он сначала был легкий. потом по мере прохождения времени он все крепчал и крепчал, пока наконец не сменился грохотом, на который Филипп все-таки вынужден был проснуться. Он лежал еще некоторое время в кровати приходя в себя и пытаясь понять, что это за стук и кто его издает. Наконец в его затуманенном сознании появились слова, которые исходили из-за двери.

– Профессор! Это я Франс! Проснитесь! Вы слышите меня?

Наконец Филипп смог сопоставить данные из этих звуков со своей должностью, которую он с трудом вспомнил и осознать, что обращаются к нему. С трудом встав он подошел к входной двери и открыл ее. За ней стоял напуганный Франс. Он едва успел остановить занесенную для удара руку, когда дверь открылась. Испуганное выражение так и осталось у него на лице, когда он обратился к Ламонтьеру.

– С вами всё в порядке? Я уже пять минут стучу. Хотел уже пойти к портье за ключом. Думал, что с вами что-то случилось.

– Прошу прощения Франс. Просто мы с господами профессорами очень плотно пообедали и этот обед лишил меня всех моих сил. Поэтому я и заснул как убитый. А что ты здесь делаешь?

– Как же профессор? Ведь сейчас уже 18:05. Профессор Месонес Кастелло велел мне доставить вас в аудиторию. Кажется, все приготовления окончены. Поэтому я и приехал. Остальные мои друзья собирают ваших коллег.

– Вы готовы ехать? – добавил он с недоверием оглядывая мятую физиономию профессора.

– Конечно готов. – возмущенно ответил Филипп. – Дай мне только несколько минут. Я приведу себя в порядок.

– Профессор. У нас нет времени. – начал было возражать молодой перуанец, но Ламонтьер уже закрыл перед ним дверь и пошел приводить себя в порядок.

Пройдя в ванную, он умылся ледяной водой из крана, что почти привело его в чувство. Оглядел себя в зеркало, и пришел к выводу, что рубашку надо заменить. Это не отняло много времени. Быстро расчесавшись он вышел к нетерпеливо ожидающему его Боливару.

– Я готов. Поехали.

Тот с удивлением посмотрел на преобразившегося француза. Тот разительно изменился и если бы Франс сам не видел опухшую физиономию профессора, то не за что не поверил бы, что тот только что проснулся после хорошей попойки. Только небольшие припухлости век, говорили о том, что для Ламонтьера не прошли даром несколько выпитых бутылок вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.